

УДК 342.721

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЛИЧНУЮ И СЕМЕЙНУЮ ТАЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЭВОЛЮЦИЯ

Ерёмина И. С.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Частная жизнь, личная и семейная тайна – сложные и многогранные социальные явления, включающие в себя сведения и факты, которые индивид желает сохранить в тайне от окружающих либо доверяет узкому, ограниченному кругу лиц. Исследование общемировой истории возникновения института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны будет способствовать выявлению проблем и направлений совершенствования регулирования правовых отношений по обеспечению неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны. В статье рассматриваются основные этапы возникновения и развития института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны в контексте общемировой истории. Автор приходит к выводу, что анализируемый институт отсутствовал до начала 17 века. Однако уже в эпоху Древнего мира защищаемые таким правом человеческие ценности являлись с древних времен фундаментальными и определяли социальный статус свободного человека. Право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны отличается по содержанию в зависимости от правовой системы государства.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни; личная и семейная тайны; доктрина прав человека; права и свободы; романо-германская правовая система; семья общего права; судебная практика; естественно-правовая доктрина прав человека.

Конституционно-правовой доктриной установлено, что права и свободы человека – высшая ценность. История социально-культурного пути развития человеческой цивилизации свидетельствует, что права человека – сложный, многомерный институт, находящийся всегда в центре внимания философов, юристов, политиков, представителей различных религий и конфессий. Естественно-правовая доктрина прав человека закрепляет, что неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны принадлежат человеку с рождения, диктуются природой, естеством человека, а задача государства признать и закрепить их в своих источниках права. Рассматриваемые конституционные права являются всеобщими, неотчуждаемыми, неотъемлемыми и подлежат защите независимо от социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Исследование общемировой истории возникновения института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны будет способствовать выявлению проблем и направлений совершенствования регулирования правовых отношений по обеспечению неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны.

История возникновения и развития института неприкосновенности частной жизни показывает, что право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны отсутствовало до начала 17 века. Однако уже в эпоху Древнего мира защищаемые таким правом человеческие ценности являлись с древних времен фундаментальными и определяли социальный статус свободного человека. Греческий философ Аристотель был одним из первых, кто предпринял попытку разграничить «общественное» и «частное», к которому он относил семью и личную жизнь.

Базисом нормативного регулирования анализируемого института закономерно выступают законы царя Хаммурапи XVIII в. до н.э.; законы Ассирии XV в. до н.э., где были закреплены положения, защищающие человека от клеветы [1, с. 56].

Одной из древних форм нарушения неприкосновенности частной жизни являлось подслушивание и подглядывание. Например, в Законах царя Вавилона, Хаммурапи было установлено наказание обвинителю при недоказанности обвинения. Так, клеветником считался обвинитель, который не представил доказательства верности своих обвинений. При таком положении дел к обвинителю применялось такое же наказание и позор, как и к обвиняемому. В подтверждение правильности вышеизложенных позиций можно привести положения из текста Законов Хаммурапи:

«§1. Если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него обвинение в убийстве, и не докажет этого, то обличавшего его должно убить.

§2. Если человек бросит на человека обвинение в чародействе и не докажет этого, то тот, на кого брошено обвинение в чародействе, должен пойти к Реке и броситься в нее. Если Река овладеет им, то обличавший его может забрать его дом; а если Река этого человека очистит, и он останется невредим, то того, кто бросил на него обвинение в чародействе, должно убить; бросившийся в Реку получает дом обличавшего его.

§3. Если человек выступит в судебном деле для свидетельствования о преступлении и не докажет сказанных им слов, то, если это судебное дело о жизни, этого человека должно убить» [1, с. 89].

В законах XII таблиц предусматривалось наказание в виде смертной казни если кто-либо «... сложит или будет распевать песню, содержащую клевету или опозорение другого...» [1, с. 156]. Неприкосновенность жилища еще в Древнем Риме было сакральным табу. Лары и пенаты – почитаемые римлянами божества охраняли семейный очаг. А Законы XII таблиц содержали норму, в которой считалось правоммерным убийство вора, застигнутого на месте совершения кражи в ночное время.

Личная и семейная тайны также были защищаемыми ценностями с древнейших времен. Так, анализ теста известной и знаменитой клятвы Гипократа показывает, что врач должен хранить, ставшие ему известные семейные и личные тайны: «...что бы при лечении - а также и без лечения - я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной...» [2].

В разделе XVIII Салической Правды были предусмотрены следующие категории преступлений: посягательство на честь, достоинство и доброе имя лица. Например, «...если кто обвинит перед королем безвинного человека в отсутствие последнего, присуждается к уплате 2500 ден., что составляет 63 сол. А если возведет на него такую вину, за какую в случае подтверждения обвинения следует смертная казнь, то обвинитель присуждается к уплате 8000 ден., что составляет 200 сол.» [1, с.189]. Ответственность за оскорбление словами была предусмотрена в разделе XXX:

«§ 1. Если кто назовет другого уродом, присуждается к уплате 3 сол.

§ 3. Если кто – мужчина или женщина – назовет свободную женщину блудницей и не докажет этого, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол.

§ 5. Если кто назовет другого зайцем, присуждается к уплате 3 сол.

§ 6. Если кто обвинит другого в том, что он бросил (в сражении) свой щит, и не сможет доказать, присуждается к уплате 120 ден., что составляет 3 сол.

§ 7. Если кто назовет другого доносчиком или лжецом и не сможет доказать, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол.» [1, с. 201].

Немаловажным считаем отметить, что еще в Древнем Риме обнаружено личное корреспондентское дело без разрешения было под запретом. Еще в эпоху Республики представители предпринимательского сословия – «всадники» создали сеть частных предприятий – древнеримскую почту, работе которой доверяли клиенты. Существовала в тот период времени и государственная почта, но в ней практиковали выборочную перлюстрацию переписки [3, с. 126].

Исходя из вышесказанного можно заключить, что институт неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны можно признать древнейшим.

В период средневековья источники права, хоть и косвенно, но содержали нормативные положения, закрепляющие защиту частной жизни, личной и семейной тайны. Так, с XIII в. для христианских священников утвердилось каноническое правило хранить тайну исповеди и тайну личной жизни исповедующегося [4, с. 47]. Ст. 39 Великой хартии вольностей 1215 г. предусматривала наказания «... свободным людям по законному приговору и по закону страны...» [5, с. 234]. Habeas corpus акт нормативно закрепил гарантии неприкосновенности личности; принцип презумпции невиновности; понятие «надлежащая процедура», а также важные нормативные положения, регулирующие защиту прав человека, осуществление справедливого правосудия. Билль о правах 1689 г. расширил перечень прав личности и ограничил власть короля. Правовое регулирование неприкосновенности частной жизни в Англии значительно опережало правовое регулирование данной сферы чем в других государствах. И в дальнейшем повлияло на развитие законодательства Швейцарии XVIII в., которое нормативно закрепляло гарантии реализации и защиты «права имени» и «права портрета».

Европейские доктринальные источники и судебная практика данного периода оказали влияние на признание «права частной жизни», которое в дальнейшем повлияло на возможности его широкого толкования и возникновению новых доктрин в праве. Например, немецкая доктрина физической изоляции, которая предусматривала защиту личной жизни публичных фигур, находящихся в стороне от людных мест от вмешательства посредством фотографирования – «in eine örtliche Abgeschiedenheit» [3, с. 127].

Считается, что право на частную жизнь зародилось во Франции. Французское государство всегда уделяло повышенное внимание вопросам правового регулирования защиты частной жизни человека. Так, уже во второй половине XIX в. нормативно закреплялись основы охраны и защиты частной жизни человека. Так, «... в 1858 году по решению суда было запрещено без согласия родственников публиковать на смертном одре портрет известной французской актрисы. В рассматриваемый период судебная практика признавала право на изображение лица абсолютным. В дальнейшем, в практике французских юристов право на изображение и право на имя признавались производными от права собственности и общего принципа защиты личности. Французское уголовное право устанавливало запрет на нарушение тайны переписки, как способ охраны права частной жизни, что явилось толчком в дальнейшем развитии института «privacy» в гражданском праве...» [3, с. 127].

Гражданское уложение 1900 г. и Закон об авторских правах на изображения 1907 г. Германии нормативно закреплял «специфические личные права», которые регу-

лировали разные сферы частной жизни. Содержание «специфических личных прав» выражалось в запрете пользоваться без согласия лица его именем или изображением лица [6, с. 55]. Верховный Суд ФРГ в 1954 году признаёт «общее право защиты личности», под которым понимается защита неприкосновенности частной жизни [6, с. 45]. Английские ученые-юристы S.D. Warren и L.D. Brandies в своем труде [6, с. 47] провели анализ судебной практики и развития общего права, на основании которого раскрыли характеристику особенностей права частной жизни:

«1. Это право не распространяется на информацию, представляющую общественный интерес.

2. Под действие этого права не подпадают действия суда, законодательных органов, муниципальных органов и с некоторыми ограничениями – других публичных органов.

3. Закон не должен предоставлять возмещение за устное нарушение, если не был причинен ущерб.

4. Это право перестает действовать после публикации фактов самими лицами или с его согласия;

5. Истинность опубликованных данных не снимает ответственности за нарушение права на частную жизнь.

6. Отсутствие злого умысла также не снимает ответственности за нарушение права на частную жизнь» [7, с. 89]. Данный научный труд ученых-юристов стал основой для юридической практики в Великобритании в вопросах защиты частной жизни и определил дальнейшее развитие общего права США.

Исторические события XX в. внесли значительный вклад в эволюцию современной юриспруденции. На развитие современного института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны повлияла практика взаимного конституционного заимствования, применения универсальных и региональных международных договоров.

Принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека в ст. 3 закрепила гарантии права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность [8]. Ст. 12 Всеобщей декларации прав человека закрепляет: «...никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [8]. Данные положения были нормативно закреплены в большинстве современных конституций европейских стран [9].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что институт неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны нормативно закреплён во многих государствах романо-германской правовой системы, но не везде, что объясняется особенностями юридической техники этих государств (например, Франция).

Решения Европейских конституционных судов оказали дальнейшее влияние на развитие и толкование права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Например, «... решение Конституционного Суда Чехии указало, что требование полицейских органов о выдаче какой-либо вещи всегда затрагивает право на неприкосновенность частной жизни индивида, помимо права собственности. А в другом своем решении постановил, что обязанность должностных лиц подавать

сведения о своих доходах и другие обязанности являются ограничением их прав...» [6, с. 58].

В Основных законах некоторых государств Южной Америки также нормативно закрепляется исследуемое конституционное право. Так, в Конституции Перу 1993 г. закреплено право «...каждого на неприкосновенность частной и семейной жизни, также на свой голос и образ; на секретность и неприкосновенность личной корреспонденции и документов; право хранить втайне свои политические, философские, религиозные и другие виды убеждений, а также профессиональную тайну. Ст. 5 Конституции Бразилии 1988 г. гласит, что интимность, личная жизнь, честь, репутация лиц нерушимы; тайна переписки, телеграфных сообщений, телефонных сведений и сообщений нерушима, за исключением случаев наличия судебного ордера, выданного в целях расследования по уголовному делу» [6, с. 74].

Конституция Соединенных штатов Америки прямо не закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Однако практика показывает, что при его защите применяют положения поправок 4, 5, 14, закрепляющих гарантии неприкосновенности личности и имущества; не свидетельствовать против себя: от вмешательства в интимные сферы личной жизни.

Первоначально, решение Верховного Суда США по делу *Whalen v. Roe* постановило, что, в отчетах медиков для государственных органов о выписанных рецептах на наркотические средства отсутствуют признаки нарушения конституционных прав граждан. Объяснив своё решение тем, что охрана и защита права частной жизни человека не является «фундаментальным правом» [6, с. 68]. Как видим, Суд в данном случае отдал приоритет общественным интересам. Но, в дальнейшем, Третий окружной суд при столкновении государственных и частных интересов разработал тест для так называемой «балансировки». Тест включает в себя «... учет следующих факторов: ущерб, который может быть причинен человеку ее дальнейшим раскрытием; меры по защите информации от любого раскрытия и степень заинтересованности общественности в ее разглашении...» [6, с. 69].

Достаточно разнородны и противоречивы принятые в США Законы «О защите частной жизни» «О предоставлении гражданам доступа к правительственной информации и службам». Применительно к исследуемому правовому институту существенно дополняют его. Некоторые штаты дополнили правовое регулирование защиты частной жизни принятием специализированных законодательных актов [6, с. 75]. В целом, можно констатировать, что становление в Америке института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны проходило в несколько этапов: доктринальное и судебное признания неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны; подготовка и принятие нормативно-правовых актов, направленных на регулирование защиты вышеназванных прав в разных сферах общественных отношений [6, с. 77]. Большое влияние на становление американской доктрины права частной жизни, личной и семейной тайны оказали решения английских судов. Но, не стоит недооценивать влияние континентального права на развитие американского нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере.

Правовые концепции Европейского Союза формировались под влиянием доктрины американского права. Достаточно большой объем практики защиты неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны был наработан американскими юристами к появлению Европейской конвенции о защите прав человека и

основных свобод. Однако стандарты Европейского Союза по защите персональной информации существенно отличаются от американских: в ЕС они строже.

В современной американской юриспруденции право частной жизни толкуется как «право быть оставленным в покое» [6, с. 69], которое заключается в принятии самостоятельного решения в различных жизненных ситуациях; не является абсолютным и не освобождает от ответственности при совершении общественно опасного деяния (например, употребление или хранение запрещенных наркотических веществ).

Посягательство на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны является деликтом. Выделяют следующие его виды: «а) присвоение имени, изображения или образа лица как символа егоидентичности без компенсации; б) нарушение уединения лица; в) публичное обнародование частной информации; г) представление лица в ложном свете» [6, с. 76].

В силу специфики английского общего права – консервативности, на протяжении длительного периода не признавалось деликтом нарушение неприкосновенности частной жизни. Палата Лордов в своих заключениях на апелляции по таким делам ссылалась на неопределенность характеристик.

Ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) повлияла на судебную практику Великобритании. Так, положения Конвенции применялись как вспомогательное средство в толковании закона, как часть права Европейского Союза и часть общего права Великобритании, как «... акт, принимаемый в рассмотрение административными органами...» [15, с. 89]. Тем не менее, статью 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, по мнению судов Великобритании «... не следует включать в общее право специального деликта о нарушении частной жизни. Признание самостоятельным деликтом нарушения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны может привести к трудностям квалификации права частной жизни и свободы информации. Такая ситуация в судебной практике Великобритании не является уникальной...» [6, с. 87]. Подобные проблемы существуют в правовых системах государств с реально действующими правами и свободами.

Законодательные акты современной Великобритании закрепляют нормы по охране и защите частной жизни и персональных данных, а содержание Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод инкорпорировано в Закон о защите прав человека 1998 г. Современные английские юристы-практики толкуют право на неприкосновенность частной жизни как «право быть одному» на содержание которого повлияла практика Европейского Суда по правам человека. Так, неприкосновенность коммуникаций, жилища и офиса; обязанность публичных органов защищать частную жизнь от вмешательства третьих лиц составляют содержание права на неприкосновенность частной жизни.

Проведенное исследование истории возникновения и развития института неприкосновенности частной жизни показывает, что право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны отсутствовало до начала 17 века. Однако уже в эпоху Древнего мира защищаемые таким правом человеческие ценности являлись с древних времен фундаментальными и определяли социальный статус свободного человека. Греческий философ Аристотель был одним из первых, кто предпринял

попытку разграничить «общественное» и «частное», к которому он относил семью и личную жизнь.

Анализ нормативного содержания законов царя Хаммурапи; законов Ассирии; клятвы Гиппократов и Салической Правды позволяют прийти к выводу, что институт неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны можно признать древнейшим.

В период средневековья источники права, хоть и косвенно, но содержали нормативные положения, закрепляющие защиту частной жизни, личной и семейной тайны. Так, для священников обязательным было хранить тайну исповеди и тайну личной жизни исповедующегося; предусматривались гарантии неприкосновенности личности, презумпция невиновности (Великая хартия вольностей). Правовое регулирование неприкосновенности частной жизни в Англии значительно опережало правовое регулирование данной сферы чем в других государствах. И в дальнейшем повлияло на развитие законодательства Швейцарии XVIII в., которое нормативно закрепляло гарантии реализации и защиты «права имени» и «права портрета».

Европейские доктринальные источники и судебная практика данного периода оказали влияние на признание «права частной жизни», которое в дальнейшем повлияло на возможности его широкого толкования и возникновению новых доктрин в праве.

Исторические события XX в. внесли значительный вклад в эволюцию современной юриспруденции. На развитие современного института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны повлияла практика взаимного конституционного заимствования, применения универсальных и региональных международных договоров. Положения Всеобщей декларации прав человека, закрепляющие гарантии на личную неприкосновенность вошли в содержание большинства современных конституций континентальной Европы.

Большое влияние на становление американской доктрины права частной жизни, личной и семейной тайны оказали решения английских судов. Но, не стоит недооценивать влияние континентального права на развитие американского нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере. Правовые концепции ЕС формировались под влиянием доктрины американского права. Достаточно большой объем практики защиты неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны был наработан американскими юристами к появлению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако стандарты ЕС по защите персональной информации существенно отличаются от американских.

Особенности правовой системы существенно влияют на содержание и нормативное закрепление исследуемого конституционного права. Так, в странах романо-германской правовой системы право частной жизни включает: «...честь, личную и семейную жизнь; «...интимность, собственное имя, свой голос и образ...», «неприкосновенность жилища, тайну сообщений (почтовых, телеграфных отправок и телефонных сообщений (переговоров)...»; «...тайну политических, философских, религиозных и других видов убеждений...», профессиональную тайну...» [6, с. 66].

«В англо-саксонской правовой системе право на частную жизнь содержит спектр различных прав, которые защищают личность от посягательств со стороны государства, предусматривают свободу действий в выборе жизненного пути. Современная юриспруденция Великобритании и США под правом на частную жизнь понимает:

«право быть одному»; «...неприкосновенность коммуникаций, жилища и офиса»; «физическую неприкосновенность»; «...защиту от несправедливого обвинения»; «право быть оставленным в покое...» [6, с.76].

Представляется, что проведенный анализ возникновения и развития института неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны в контексте общемировой истории будет способствовать дальнейшему пути развития правозащитной деятельности в условиях современного многополярного мира [10, с. 3].

Список литературы:

1. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Под ред. проф. З.М. Черниловского. – Москва: Гардарика, 1996. – 455 с.
2. Клятва Гиппократ. https://xn--8--9kc9a7a3f.xn--p1ai/docs/kl_gippokrata.pdf (дата обращения 4 ноября 2023 года)
3. Ариков, Г. Исторический анализ неприкосновенности частной жизни как института личной неприкосновенности // *STUDIA UNIVERSITATIS MOLDAVIAE*. – 2013. – № 3 (63). – С. 124-130.
4. Афанасьева, О.В. Право на неприкосновенность частной жизни. Укрепляет ли его закон о персональных данных // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 6. – С. 45-53.
5. Головистикова, А.Н., Грудцына, Л.Ю. Конституционное право России: Учебник. – М.: Эксмо, 2006. – 834 с.
6. Телина, Ю.С. Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и зарубежных странах: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: диссертация ... кандидата юридических наук / Телина Юлия Сергеевна; Академия генеральной прокуратуры РФ. – М., 2016. – 267 с.
7. Опалева, А. А. Институт личной неприкосновенности (теоретико-правовые проблемы): 12.00.01 – теория и история права и государства; История учений о праве и государстве: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Опалева Алла анатольевна; Академия Управления МВД России. – М., 2008. – 156 с.
8. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Сборник документов. – М., 1998. – 67 с.
9. См.: Конституции государств (стран) мира // <http://worldconstitutions.ru>. (дата обращения 14 ноября 2023 года)
10. Албутиф, Мохаммед Аднан Каркан. Траектории формирования, современное состояние и проблемы развития исламской системы защиты прав человека в контексте регионализации правозащитных систем // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. – 2021. – Т. 7 (73). – № 2. – С. 3-12.

Eremina I. S. The constitutional right to privacy, personal and family secrets: historical aspects and evolution // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 385–393.

Private life, personal and family secrets are complex and multifaceted social phenomena that include information and facts that an individual wants to keep secret from others or trusts a narrow, limited circle of people. The study of the global history of the institution of privacy, personal and family secrets will help identify problems and areas for improving the regulation of legal relations to ensure privacy, personal and family secrets. The article examines the main stages of the emergence and development of the institution of privacy, personal and family secrets in the context of global history. The author concludes that the analyzed institute was absent until the beginning of the 17th century. However, already in the era of the Ancient World, the human values protected by such a right have been fundamental since ancient times and determined the social status of a free person. The right to privacy, personal and family secrets differs in content depending on the legal system of the State.

Keywords: inviolability of private life; personal and family secrets; doctrine of human rights; rights and freedoms; universality; inalienable; inalienable; Anglo-Saxon legal system; family of common law; judicial practice; natural law doctrine of human rights.

Spisok literatury:

1. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava. Pod red. prof. Z.M. Chernilovskogo. – Moskva: Gardarika, 1996. – 455 s.
2. Klyatva Gippokrata. https://xn--8--9kc9a7a3f.xn--p1ai/docs/kl_gippokrata.pdf (data obrashcheniya 4 noyabrya 2023 goda)
3. Arikov, G. Istoricheskij analiz neprikosnovennosti chastnoj zhizni kak instituta lichnoj neprikosnovennosti //

STUDIA UNIVERSITATIS MOLDAVIAE. – 2013. – № 3 (63). – S. 124-130.

4. Afanas'eva, O.V. Pravo na neprikosnovennost' chastnoj zhizni. Ukreplyaet li ego zakon o personal'nykh dannykh // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2011. – № 6. – S. 45-53.

5. Golovistikova, A.N., Grudcyna, L.YU. *Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik*. M.: Ehksmo, 2006. 834 s.

6. Telina, YU.S. *Konstitucionnoe pravo grazhdanina na neprikosnovennost' chastnoj zhizni, lichnyuyu i semejnuyu tajnu pri obrabotke personal'nykh dannykh v Rossii i zarubezhnykh stranakh: 12.00.02 – konstitucionnoe pravo; konstitucionnyj sudebnyj process; municipal'noe pravo: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk / Telina Yuliya Sergeevna; Akademiya general'noj prokuratury RF*. – M., 2016. – 267 s.

7. Opaleva, A. A. *Institut lichnoj neprikosnovennosti (teoretiko-pravovye problemy): 12.00.01 – teoriya i istoriya prava i gosudarstva; Istoriya uchenij o prave i gosudarstve: avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskikh nauk / Opaleva Alla anatol'evna; Akademiya Upravleniya MVD Rossii*. – M., 2008. – 156 s.

8. *Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g. // Sbornik dokumentov*. – M., 1998. – 67 s.

9. Sm.: *Konstitucii gosudarstv (stran) mira // <http://worldconstitutions.ru>*. (data obrashcheniya 14 noyabrya 2023 goda)

10. Albutif, Mokhammed Adnan Karkan. *Traektorii formirovaniya, sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya islamskoj sistemy zashchity prav cheloveka v kontekste regionalizacii pravozashchitnykh sistem // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki*. – 2021. – T. 7 (73). – № 2. – S. 3-12.